

Мамяченков В. Н. Реализация закона об установлении пенсионного обеспечения колхозников в Свердловской области (1964—1965 гг.) / В. Н. Мамяченков, В. В. Шведов, Ю. Л. Пономарев // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 287—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-287-299.

Mamyachenkov, V. N., Shvedov, V. V., Ponomarev, Yu. L. (2019). Implementation of Law on Pension Provision for Collective Farmers in Sverdlovsk Region (1964—1965). *Nauchnyi dialog*, 4: 287-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-287-299. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:369.542(470.54)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-287-299

Реализация закона об установлении пенсионного обеспечения колхозников в Свердловской области (1964—1965 гг.)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Шведов Владислав Витальевич, orcid.org/0000-0003-2130-3273**, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), svedoff@mail.ru.

© **Пonomарев Юрий Львович, orcid.org/0000-0002-4987-090X**, учитель истории МОУ СОШ № 119 (Екатеринбург, Россия), yu.ponomaryov@gmail.com.

Статья посвящена проблеме пенсионного обеспечения колхозников в СССР. Исследование проведено на архивных материалах с привлечением интернет-источников, а также научной и справочной литературы. Актуальность темы обусловлена ее значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории, социологии и экономики. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные авторами в фондах указанных архивов. Временные рамки статьи — 1964 и 1965 годы — определены тем, что в данный период было введено государственное пенсионное обеспечение колхозников. Утверждается, что зарплаты, начисляемые колхозникам, были в разы меньше зарплат большинства городских жителей. Констатируется, что введенные пенсии лишь в небольшой степени облегчили материальное положение колхозного крестьянства. Заявляется, что почти всем обследованным колхозницам-пенсионеркам была установлена минимальная пенсия. Доказывается, что размеры пенсий по инвалидности у колхозников изначально не могли быть высокими. Делается вывод, что отношение к крестьянству «по остаточному принципу» имело в СССР глубокие исторические корни и базиро-

валось на известной концепции марксистско-ленинской теории, провозглашавшей крестьянство «реакционным» классом.

Ключевые слова: Свердловская область; пенсионное обеспечение; колхозники; пенсии по старости, инвалидности и потере кормильца; дискриминация.

1. Введение

В социальной истории Советского Союза особое место занимают две даты: июль 1956 и июль 1964 годов. Обе они связаны с очень важными событиями в социальном обеспечении граждан СССР, а именно — с установлением им государственных пенсий.

Состоявшаяся 11—16 июля 1956 года 5-я сессия Верховного Совета СССР 4-го созыва приняла «Закон о государственных пенсиях» — первый обстоятельный и соответствующий цивилизованным стандартам подобный акт в истории страны. В соответствии с ним минимальный размер пенсий по старости увеличивался до 300, а максимальный — до 1200 рублей [О государственных пенсиях ..., 1956]. Принятие данного закона привело в действие довольно мощный для СССР финансово-социальный механизм, в результате чего средний размер пенсий увеличился на 81 %, а пенсионные выплаты только в 1956 году составили по стране 36,5 миллиардов рублей [Экономическая жизнь ..., 1967, с. 507]. Что касается Свердловской области, то здесь расходы на выплату пенсий и пособий населению в 1956—1966 годах возросли с 57 до 231 миллиона рублей [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 200, л. 2; оп. 83, д. 263, л. 2, оп. 89, д. 212].

Но у вышеупомянутого закона был один весьма чувствительный для значительной части населения недостаток: он совсем не касался колхозников. Как известно, сельское население и до этого долгие годы находилось на периферии внимания советских властей: достаточно вспомнить продрозверстку в годы гражданской войны, принудительную и репрессивную коллективизацию, невыдачу колхозникам паспортов, тяжелое налоговое бремя и другие столь же непопулярные меры по отношению к деревенским жителям. Поэтому «Закон о государственных пенсиях» стал очередной несправедливостью по отношению к членам колхозов.

Эта несправедливость была, наконец, исправлена (хотя и частично) только в июле 1964 года на состоявшейся в указанном месяце 4-й сессии Верховного Совета СССР 6-го созыва, принявшей в числе прочих и «Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов» [Там же, с. 799]. Данный закон наконец провозглашал: «Члены колхозов имеют право на пенсии по старости и по инвалидности. Нетрудоспособные члены семей умерших колхозников, если они находились у них на иждивении, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца» (статья 1); «Женщины-члены

колхозов имеют право на пособие по беременности и родам» (статья 2). Но далее, в статье 6 Закона, говорилось, что «право на пенсию по старости имеют члены колхозов: мужчины — по достижении 65 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины — по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 20 лет». Таким образом, пенсионный возраст для колхозников был установлен на пять лет выше, чем у прочих граждан, что лишней раз подчеркивало отношение властей к крестьянскому труду [О пенсиях ..., 1964].

Все-таки начиная с 1965 года около 40 тысяч колхозников Среднего Урала стали получать пусть небольшие, но пенсии [Свердловская область в цифрах ..., 1971, с. 142]. К сожалению, в трудах историков, социологов и экономистов Среднего Урала не уделено сколько-нибудь заметного места проблеме пенсионного обеспечения граждан на материалах Свердловской области. Что касается авторов данной статьи, то один из них уже не впервые обращается к указанной теме, см., например: [Мамяченков, 2014 и Мамяченков, 2018]. Настоящая статья, как нам представляется, внесет вклад в разработку упомянутой проблемы.

Таким образом, период введения государственного пенсионного обеспечения колхозников predetermined временные рамки нашей статьи — 1964 и 1965 годы (год принятия и год начала реализации соответствующего закона). Базой же для написания статьи стали материалы бюджетных обследований областного статистического управления, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде Р1813, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Как следует из указанных архивных материалов, по состоянию на 30.06.1965 года было обследовано 397 хозяйств колхозников. При этом было выявлено 174 лица, получавших различные пенсии: собственно колхозников-пенсионеров — 135, рабочих и служащих — 18, военных пенсионеров — 21 человек [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 16].

Структура пенсий, получаемых упомянутыми 135 колхозниками, выглядела следующим образом:

- по старости — 94 получателя;
- по инвалидности в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием — 6 получателей;
- по инвалидности в связи с общим заболеванием или увечьем, не связанным с работой, — 14 получателей;
- по случаю потери кормильца — 21 человек.

При этом 34 хозяйства общей численностью 53 человека находились в трагическом положении, так как в них вообще не было трудоспособных членов семьи [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 23].

2. Пенсии по старости

Базой для расчета размеров пенсий по старости был взят заработок лиц, выходящих на пенсию. В соответствии с этой методикой размер пенсий определялся следующим образом: 50 процентов с заработка до 50 рублей в месяц плюс 25 процентов с остального заработка. При этом минимальный размер пенсии по старости составил 12, а максимальный — 102 рубля в месяц (то есть он соответствовал максимальному размеру пенсии по старости рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством) [О пенсиях ..., 1964].

Но все дело было в том, что зарплаты, начисляемые колхозникам, были в разы меньше зарплат большинства городских жителей — инженерно-технических работников, рабочих и служащих. Например, в 1964 году «зарплатный» доход среднестатистической крестьянской семьи Свердловской области (включавший в себя зарплату за работу в колхозе и по найму) составил всего лишь 841 рубль, то есть около 70 рублей в месяц. В расчете же на одного члена семьи при ее примерной численности 3,5 человека это составило около 10 рублей [ТОФСГССО, л. 40—41 (расчеты авторов)]. Конечно, работающие члены семьи зарабатывали несколько больше, но этого было явно недостаточно для оформления достойной пенсии.

Это наше утверждение убедительно иллюстрируют таблицы (табл. 1 и 2). В них приведены конкретные размеры пенсий по старости у 30 обследованных в 1964—1965 годах пенсионеров (20 женщин и 10 мужчин), проживавших в 11 колхозах 9 районов области. Такая выборка с точки зрения статистики представляется нам достаточно репрезентативной.

Цифры же, приведенные в этих таблицах, конечно, далеки от оптимистичных. Скорее, они нелицеприятно и объективно свидетельствуют о скудости и бедности колхозной жизни даже в 1960-х годах. Например, сразу бросается в глаза то, что в таблице 1 почти всем обследованным колхозникам-пенсионеркам (17-ти из 20) была установлена минимальная пенсия — 12 рублей в месяц, хотя, конечно, и она была выше мизерной пенсии, получаемой от колхоза. У мужчин, как это видно по таблице 2, пенсии были несколько выше (минимальную пенсию из 10 обследованных получали только четверо), но и они в максимуме составляли до 27 рублей в месяц. Таким образом, минимум и фактический максимум колхозных пенсий

по старости был явно несравнимы с аналогичными показателями пенсий прочих граждан страны (соответственно 30 и 120 рублей).

Таблица 1

Размеры пенсий по старости некоторых женщин-колхозниц
Свердловской области в 1964—1965 гг., руб.

Имя и отчество	Возраст	Район	Колхоз	Размер пенсий:	
				на 30 июня 1964 г.	на 30 июня 1965 г.
Александра Ивановна	68	Слободо-Туринский	«Путь Ленина»	10,26	12,00
Евдокия Ивановна	77			7,76	12,00
Евгения Никитична	79			8,06	12,00
Анисья Ивановна	68			13,76	12,00
Евгения Семеновна	73	Шалинский	«Имени XXII-го партсъезда»	4,50	12,00
Серафима Павловна	68			6,00	12,00
Парасковья Матвеевна	68	Талицкий	«Путь к коммунизму»	4,34	12,00
Парасковья Кузьминична	69			5,48	12,00
Анастасия Степановна	80		Имени Чапаева	8,27	12,00
Акулина Титовна	74			4,27	12,00
Васса Афиногеновна	66			4,27	12,00
Евлампия Ефимовна	68			9,50	12,00
Афанасья Григорьевна	79	Алапаевский	Имени Ленина	6,00	12,00
Татьяна Арсентьевна	70			9,50	12,00
Евдокия Никифоровна	73	Камышловский	Имени Кирова	9,52	12,00
Прасковья Августовна	82			13,60	13,60
Мария Федоровна	67	Ирбитский	Имени Ленина	7,30	12,00
Лукерья Захаровна	67			6,00	12,00
Елена Михайловна	76	Суходоложский	Имени Ильича	5,58	15,44
Ефросинья Ивановна	71			8,44	15,44

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 24—33, 35—44, 55.

Поэтому неудивительно, что на момент обследования 19 пенсионеров по старости (5 мужчин и 14 женщин, то есть около 20 %) все еще работали

в колхозе, выработав за полгода в среднем на человека соответственно 127 и 43 трудодня [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 20, 23 (расчеты автора)].

Таким образом, пенсии по старости лишь в небольшой степени облегчили материальное положение колхозного крестьянства. Поэтому с большой долей уверенности можно утверждать, что поддержка колхоза в виде доплат к государственной пенсии, обеспечения продуктами питания и предоставления различных льгот играла для колхозников весьма существенную роль. И, наконец, определенную помощь могли оказать родственники, в том числе проживающие в городах.

3. Пенсии по инвалидности

Закон от 15 июля 1964 года провозглашал в статье 9, что «право на пенсию по инвалидности члены колхозов имеют в случае наступления инвалидности I или II группы». Таким образом, и здесь интересы колхозников-инвалидов были ущемлены, так как групп инвалидности вообще-то насчитывалось три. (Видимо, власти посчитали, что с третьей группой инвалидности, то есть с частичной потерей трудоспособности, колхозник может прожить и без помощи государства).

Таблица 2

Размеры пенсий по старости некоторых мужчин-колхозников Свердловской области в 1964—1965 гг., руб.

Имя и отчество	Возраст	Район	Колхоз	Размер пенсий:	
				на 30 июня 1964 г.	на 30 июня 1965 г.
Александр Павлович	67	Слободо-Туринский	«Путь Ленина»	10,26	12,00
Борис Феоктистович	65			16,76	15,40
Федор Сергеевич	67	Алапаевский	Имени Ленина	13,90	26,60
Степан Аленксандрович	73	Камышловский	Имени Кирова	14,28	12,00
Алексей Федорович	74	Ирбитский	Имени Ленина	9,30	14,80
Иван Гаврилович	67			11,30	14,44
Игнатий Терентьевич	66			11,30	23,40
Прокопий Иванович	68		«Урал»	9,37	12,00
Василий Александрович	69	Сысертский	Имени Свердлова	42,30	26,70
Иосиф Андреянович	69	Туринский	Имени Чапаева	10,00	12,00

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 189—198.

Кроме того, статья 10 Закона конкретизировала, что пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания членам колхозов назначались независимо от стажа работы, а пенсии по инвалидности по общим заболеваниям и увечью, не связанного с работой, назначались лишь при наличии определенного стажа работы ко времени обращения за пенсией [О пенсиях ..., 1964].

Что касается размеров пенсий по инвалидности, то они также были «привязаны» к суммам заработков колхозников до момента наступления инвалидности. В частности, в статье 11 Закона говорилось, что пенсии по инвалидности членам колхозов назначаются в следующих размерах: инвалидам I группы — 50 процентов с заработка до 50 рублей в месяц и, сверх того, 25 процентов с остального. Инвалидам же II группы полагалось 40 процентов заработка. При этом минимальные размеры пенсий по инвалидности для колхозников устанавливались: по I группе инвалидности — 15 и по II группе — 12 рублей в месяц. В случаях же инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания вышеупомянутые пенсии повышались на 20 %. Максимальные же размеры пенсий по инвалидности устанавливались (по аналогии с пенсиями по старости) на уровне максимальных размеров пенсий по инвалидности для рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством [О пенсиях ..., 1964].

Из вышесказанного нетрудно сделать вывод, что размеры пенсий по инвалидности у колхозников изначально не могли быть высокими. Это хорошо видно по сформированным нами таблицам 3—5. В них представлены данные по размерам пенсий, обследованных работниками статистических органов инвалидов-колхозников: в таблице 3 — женщин, в таблице 4 — мужчин и в таблице 5 — мужчин-инвалидов войны. Данные таблицы имеют такой же достаточный уровень репрезентативности, как и предыдущие: в них представлены по 10 мужчин и женщин, являющихся инвалидами труда, и 8 мужчин — инвалидов войны. Все они проживали в 11 колхозах 9 районов Свердловской области.

Анализ и сравнение таблиц 3 и 4 приводят примерно к тем же выводам, что и уже проведенное нами сравнение таблиц 1 и 2. Действительно, в таблице 3, как и в таблице 1, обращает на себя внимание «минимизация» размеров пенсий женщин-инвалидов труда. По таблице же 4, как и по таблице 2, видны более высокие размеры пенсий мужчин-инвалидов труда. Что, впрочем, неудивительно — ведь зарплаты у мужчин в СССР (как, впрочем, и в современной России) были традиционно выше, чем у женщин. Тем не менее размер пенсий колхозников-инвалидов труда никак нельзя при-

Таблица 3

Размеры пенсий некоторых женщин-колхозниц
Свердловской области, инвалидов труда в 1964—1965 гг., руб.

Имя, отчество и группа инвалидности	Возраст	Район	Колхоз	Размер пенсий:	
				на 30 июня 1964 г.	на 30 июня 1965 г.
Ольга Ивановна, 2ПЗ*	59	Слободо-Ту- ринский	«Путь Ленина»	10,26	12,00
Александра Егоров- на, 3ПЗ	44	Талицкий	Имени Чапаева	13,60	13,60
Евдокия Гавриловна, 3ПЗ	44			—	12,00
Александра Федоров- на, 2ПЗ	53	Алапаевский	Имени Ленина	6,00	12,00
Вера Ивановна, 2ОЗ	35	Камышловский	«Ленинский путь»	—	12,00
Наталья Алексеевна, 3ПЗ	44	Ирбитский	«Искра»	7,05	7,05
Надежда Федотовна, 2ОЗ	22			13,60	13,60
Нина Ивановна, 2ОЗ	40		«Родина»	—	12,00
Мария Николаевна, 2ПЗ	53	Тавдинский	«Знамя»	16,00	16,00
Анастасия Петровна, 2ОЗ	52			—	12,00

* Цифра обозначает группу инвалидности (одну из трех), а буквы — ее причину (ОЗ — общее, а ПЗ — профессиональное заболевание).

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 111—112, 118—120, 126—130.

знать достаточным. Поэтому неудивительно, что большинство из них — 60 % — так или иначе работали [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 21].

Отдельную категорию пенсионеров составляли колхозники-инвалиды войны (таблица 5), размер пенсий которых определялся отдельными постановлениями Правительства еще военных лет. В соответствии с ними размеры пенсий этой категории инвалидов составляли: первая группа инвалидности — 100 % зарплаты, вторая — 75 и третья — 50 [Пенсионное обеспечение ..., 2018]. Как нетрудно подсчитать по таблицам 2 и 5, раз-

меры пенсий колхозников-инвалидов войны в среднем были выше пенсий колхозников-инвалидов труда примерно на треть.

Таблица 4

Размеры пенсий некоторых мужчин-колхозников Свердловской области, инвалидов труда в 1964—1965 гг., руб.

Имя, отчество и группа инвалидности	Возраст	Район	Колхоз	Размер пенсий:	
				на 30 июня 1964 г.	на 30 июня 1965 г.
Николай Иванович, 2ОЗ	23	Шалинский	«Имени XXII-го партсъезда»	–	36,17
Борис Сидорович, 2ПЗ	49	Алапаевский	Имени Ленина	26,40	26,40
Федор Семенович, 2ОЗ	49	Камышловский	«Ленинский путь»	11,80	13,64
Михаил Андреевич, 2ПЗ	54		Имени Кирова	21,42	16,00
Ефим Федорович, 2ПЗ	54	Ирбитский	«Искра»	6,00	19,23
Александр Трофимович, 2ОЗ	40		«Урал»	36,41	24,41
Александр Наумович, 2ОЗ	45	Тавдинский	«Знамя»	29,00	29,00
Николай Герасимович, 2ОЗ	63	Богдановичский	«Искра»	12,72	15,55
Георгий Алексеевич, 2ОЗ	56			14,60	14,60
Иван Степанович, 2ОЗ	59			29,75	29,75

* Цифра обозначает группу инвалидности (одну из трех), а буквы — ее причину (ОЗ — общее, а ПЗ — профессиональное заболевание).

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 97, 101, 113, 116—117, 121—125.

4. Пенсии по случаю потери кормильца

Статья 12 Закона провозглашала, что «право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего колхозника, состоявшие на его иждивении» [О пенсиях ..., 1964]. Минимальные размеры пенсий составляли: на трех или более нетрудоспособных членов семьи — 15, на двух — 12 и на одного нетрудоспособного члена

семьи — 9 рублей в месяц. В случае потери кормильца вследствие трудового увечья или профессионального заболевания пенсии повышались на 20 процентов. При этом максимальные размеры пенсий по случаю потери кормильца устанавливались на уровне максимальных размеров пенсий по случаю потери кормильца для семей рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством.

В июне 1965 года в Свердловской области статистиками в составе 397 обследованных хозяйств был выявлен 21 получатель пенсии по случаю потери кормильца. При этом в 17 семьях было по одному такому пенсионеру, в двух — по два и также в двух — по три. Размеры пенсий, получаемых упомянутыми семьями, были невелики и составляли для семьи с одним нетрудоспособным — от 8 до 22, с двумя — до 26, с тремя — до 29 рублей в месяц [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 98—99, 145—149, 151—157, 159, 160, 162—164].

Таблица 5

Размеры пенсий некоторых мужчин-колхозников
Свердловской области, инвалидов войны II-й и III-й группы,
в 1964–1965 гг., руб.

Имя, отчество и группа инвалидности	Возраст	Район	Колхоз	Размер пенсий:	
				на 30 июня 1964 г.	на 30 июня 1965 г.
Иван Иванович, 2 гр.	58	Слободо-Туринский	«Путь Ленина»	31,60	31,60
Аркадий Алексеевич, 2 гр.	59	Ирбитский	«Родина»	26,60	32,73
Константин Васильевич, 3 гр.	51	Шалинский	«Имени XXII-го партсъезда»	17,60	17,60
Данила Петрович, 3 гр.	41	Талицкий	«Путь к коммунизму»	8,90	26,60
Павел Никифорович, 3 гр.	57	Камышловский	Имени Кирова	8,90	26,70
Петр Андреевич, 3 гр.	52		«Ленинский путь»	11,80	13,64
Алексей Арсентьевич, 3 гр.	46	Туринский	Имени Чапаева	9,80	19,60
Михаил Алексеевич, 3 гр.	51			11,10	22,20

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 4161, л. 102, 104—110, 115.

5. Заключение

Исследование, проведенное в данной статье, позволяет нам сделать следующие выводы.

Самый, пожалуй, главный из них состоит в том, что размеры колхозных пенсий были существенно ниже пенсий большинства прочих категорий населения. Мало того — большинство колхозников получали минимальную установленную законом пенсию по старости — 12 рублей в месяц. И, надо сказать, что такое положение было практически везде. Например, М. А. Безнин в своей монографии отмечал, что в 1965 году средний размер колхозной пенсии составлял в Архангельской области — 12,6, в Вологодской — 12,2, Карельской АССР — 12 и в Коми АССР — 12,5 рублей [Безнин, с 195]. Такое отношение к крестьянству «по остаточному принципу» имело глубокие исторические корни и базировалось на известной концепции марксистско-ленинской теории, провозглашавшей крестьянство «реакционным» классом.

Кроме того, и само пенсионное обеспечение колхозников проводилось с большим временным интервалом по сравнению с прочими слоями населения: закон о пенсиях колхозников появился только через восемь лет после аналогичного акта в отношении рабочих и служащих. Но и этот закон по-прежнему содержал дискриминационные моменты в отношении пенсионного обеспечения колхозников. По сути, «выравнивание» пенсионных (и не только их) прав колхозного крестьянства с правами рабочих и служащих продолжалось весь советский период истории нашего государства.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 4161. Л. 16.
2. О государственных пенсиях ..., 1956 — *О государственных пенсиях* [Электронный ресурс] : закон : принят Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г. // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=&n=44832&req=doc#05253350994720283>.
3. О пенсиях ..., 1964 — *О пенсиях и пособиях членам колхозов* [Электронный ресурс] : закон : принят 15 июля 1964 г. // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17963#09204919283847051>.
4. *Пенсионное обеспечение в годы Великой Отечественной войны* [Электронный ресурс] // Новый пенсионер. — 2018. — 12 июня. — Режим доступа : <https://www.pencioner.ru/news/istoriya/pensionnoe-obespechenie-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
5. ТОФГССО — *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области*. Статистические разработанные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952—1966 гг.).

6. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 58. Д. 200. Л. 2; Оп. 83. Д. 263. Л. 2; Оп 89. Д. 212.

Литература

1. *Безнин М. А.* Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950—1965 гг. / М. А. Безнин. — Москва ; Вологда, 1991. — 256 с.

2. *Мамяченков В. Н.* Пенсионное обеспечение в СССР (1928—1991 гг.) : историко-экономический аспект / В. Н. Мамяченков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. : в 2 т : материалы XII Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина, 4—5 декабря 2014 г. — Екатеринбург : [УрФУ], 2014. — Т. 1. — С. 422—427.

3. *Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 393—404.

4. *Свердловская область в цифрах. 1966—1970 : статистический сборник.* — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.

5. *Экономическая жизнь в СССР : хроника событий и фактов. 1917—1965 : в 2 книгах / ред. С. Г. Струмилин.* — Москва : Советская энциклопедия, 1967. — Кн. 2. 1951—1965. — 932 с.

Implementation of Law on Pension Provision for Collective Farmers in Sverdlovsk Region (1964—1965)

© **Vladimir N. Mamyachenkov (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Vladislav V. Shvedov (2019)**, orcid.org/0000-0003-2130-3273, PhD in History, associate professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), svedoff@mail.ru.

© **Yuriy L. Ponomarev (2019)**, orcid.org/0000-0002-4987-090X, history teacher, secondary school No. 119 (Yekaterinburg, Russia), yu.ponomaryov@gmail.com.

The article is devoted to the problem of pension provision of collective farmers in the USSR. The study was conducted on archival materials with the involvement of Internet sources, as well as scientific and reference literature. The relevance of the topic is determined by its importance for the social sciences, especially for history, sociology and economics. The scientific novelty of the work is seen in the fact that new materials discovered by authors in the funds of these archives are introduced into circulation. The time frame of the article — 1964 and 1965 — is determined by the fact that in this period the state pension provision of collective farmers was introduced. It is claimed that the salaries charged to collective farmers were several times less than the salaries of the

majority of urban residents. It is stated that the introduced pensions only to a small extent facilitated the financial situation of the collective farm peasantry. It is claimed that almost all the surveyed collective farmers-pensioners were set a minimum pension. It is proved that the size of disability pensions for farmers initially could not be high. It is concluded that the attitude to the peasantry "on the residual principle" had deep historical roots in the USSR and was based on the well-known concept of Marxist-Leninist theory, which proclaimed the peasantry as a "reactionary" class.

Key words: Sverdlovsk region; pension provision; collective farmers; old age, disability and loss of breadwinner pensions; discrimination.

Material resources

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813. (In Russ.).

O gosudarstvennykh pensiyakh: zakon: prinyat Verkhovnym Sovetom SSSR 14 iyulya 1956 g. In: *Konsultant Plyus*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=&n=44832&req=doc#05253350994720283>. (In Russ.).

O pensiyakh i posobiyyakh chlenam kolkhozov: zakon: 15 iyulya 1964 g. In: *Konsultant Plyus*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17963#09204919283847051>. (In Russ.).

Pensionnoye obespechenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. (2018). In: *Novyy pensioner*. Available at: <https://www.pencioner.ru/news/istoriya/pensionnoe-obespechenie-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>. (In Russ.).

TOFSGSSO — *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti. Statisticheskiye razrabotochmye tablitsy po rezul'tatam obsledovaniya domashnikh khozyaystv kolkhoznikov* (1952—1966).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. (In Russ.).

References

Beznin, M. A. (1991). *Krestyanskiy dvor v rossiyskom Nechernozemye. 1950—1965 gg.* Moskva; Vologda. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. (2018). Personal Pensions in the USSR: from the History of the Social Policy of the Soviet State. *Nauchnyi dialog*, 12: 393—404. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. (2014). Pensionnoye obespecheniye v SSSR (1928—1991 gg.): istoriko-ekonomicheskiiy aspekt. In: *Ural industrialnyy. Bakuninskiye chteniya: Industrialnaya modernizatsiya Urala v XVIII—XXI vv.* Yekaterinburg. 1: 422—427. (In Russ.).

Strumilin, S. G. (ed.) (1967). *Ekonomicheskaya zhizn' v SSSR: khronika sobytii i faktov. 1917—1965. Kn. 2. 1951—1965.* Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrah. 1966—1970: statisticheskiy sbornik. (1971). Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).